

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОПОГРАФИИ СТАРой ЛАДОГИ*

ВВЕДЕНИЕ

Средневековый город Ладога (после 1704 года — село Старая Ладога) — первый городской центр Северной Руси, возникший не позднее середины VIII в. н. э. Уникальный археологический и архитектурный комплекс Ладоги насчитывает более пятидесяти только археологических объектов от эпохи неолита до позднего средневековья. Средневековая часть Ладожского комплекса включает Каменную крепость, Земляное городище, обширный посад, разнообразные погребальные памятники (сопки, курганы, грунтовые могильники), остатки средневековых каменных храмов и монастыри. Именно в Ладоге в начале XVIII в. были проведены первые в России любительские раскопки. Научные археологические исследования ведутся с перерывами уже более 150 лет.

Традиционно наибольший интерес у исследователей Ладоги вызывают памятники раннего средневековья. Внимание привлекает ярко выраженный торгово-ремесленный характер поселения VIII–X вв., позволяющий сблизить Ладогу с синхронными поселениями эпохи викингов Балтийского бассейна, такими как Бирка (Швеция), Хедебю (Дания, территория современной Германии), Каупанг (Норвегия), Гробин (Латвия), Волин (Польша). Свидетельством связей Ладоги с Северной Европой является и то, что город неоднократно, чаще, чем любой другой центр Восточной Европы, упоминается в скандинавских сагах под названием Альдейгьюборг (Aldeigjuborg). Общей чертой перечисленных поселений является полиэтничный характер их населения.

Второй особенностью Ладоги, привлекающей внимание археологов и историков, является наличие на территории Земляного городища и части посада «мокрого» слоя VIII–X вв., сохраняющего органику, что позволяет применить метод дендродатирования и выстроить абсолютную хронологию памятника. Если дендрохронологическая шкала

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Формирование ранней городской структуры и культурного ландшафта Северной Руси на материале археологического комплекса Старой Ладоги», проект № 23-18-00515 (2023–2025).

Новгорода, на которой строится вся хронология Северной Руси, начинается со второй половины X в., то в Ладоге получены дендродаты начиная уже с середины VIII в., что позволяет удревить абсолютную шкалу на 200 лет.

Количество публикаций, монографий и статей, посвященных исследованиям Ладоги, перевалило за 450, количество же упоминаний ее в работах более общего характера просто не поддается учету. Внимание, как правило, привлекают наиболее яркие объекты — Каменная крепость, Земляное городище и ладожские сопки. Значительно скромнее число работ, касающихся внутренней топографии Ладожского комплекса в целом. Между тем исследование топографии важно для изучения истории развития поселения, так как позволяет получить представление об историческом ландшафте выбранной для заселения местности, что может быть напрямую связано с хозяйственными традициями и сакральными представлениями первых поселенцев. Перспективам дальнейшего изучения топографии Ладоги и посвящена данная статья.

Краткая история накопления археологических материалов по топографии Ладоги

Несколько поколений исследователей неоднократно обращались к вопросам топографии Ладожского археологического комплекса. Первый труд, намечающий подходы к пониманию топографии Ладоги, принадлежит перу Н. Е. Бранденбурга¹. Исследователь привлек известные на конец XIX в. письменные источники и дополнил их материалами собственных наблюдений, сформировавшихся в ходе раскопок, осмотров и обмеров археологических памятников. Надо отметить, что в Ладоге Н. Е. Бранденбург сосредоточил свое внимание на исследовании погребальных насыпей и каменной крепости и почти совсем не касался средневекового поселения. Но при этом именно Н. Е. Бранденбург первым обратил внимание на культурный слой открытого поселения: «...узкая прибрежная к Волхову полоса чернозема (между Николаевским [Никольским. — *Авт.*] монастырем и Ивановской церковью, ниже Ладоги) отличается большей мощностью и в черноземе этом бывали случаи находок древностей курганного типа»². «Можно заметить еще, что следы той же древней территории как бы обозначаются прибрежной к Волхову полосой чернозема, местами до 100 саж. шириною, начинающегося приблизительно от Николаевского монастыря и кончающегося у ручья за церковью Иоанна Предтечи, то есть несколько севернее монастыря Успенского»³. На основании проанализированных скудных историографических данных об эпизодических раскопках предшествующего времени и собственных работ, Н. Е. Бранденбург находит сходство ладожских курганов с погребальными насыпями региона Юго-Восточного Приладожья и связывает их с финно-угорским населением, испытавшим незначительное скандинавское влияние. «Обособленную группу волховских курганов» (то есть сопок, в современном понимании) исследователь отнес к погребальным памятникам «языческих славян»⁴.

---

¹ Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896. С. 1–6, 26–62.

² Бранденбург Н. Е. Старая Ладога... С. 28.

³ Бранденбург Н. Е. Старая Ладога... С. 37.

⁴ Бранденбург Н. Е. О признаках могил языческих славян в северной полосе России // Известия о занятиях Седьмого Археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 г. Ярославль, 1887. № 9. С. 5–7

Следующий этап в обобщении материалов по топографии Ладоги связан с деятельностью археолога, ученика В. И. Равдоникаса С. Н. Орлова, который в течение ряда лет был хранителем фондов Староладожского музея. В двух научно-популярных книгах автор привел две карты-схемы, на которые нанес ряд значимых памятников и объектов на территории поселения и его округи⁵. Оставаясь в рамках почти тех же письменных источников, что и Н. Е. Бранденбург, исследователь имел возможность опереться на гораздо более широкий круг археологических материалов, в накоплении которых сам принимал активное участие. К 1960-м гг. уже были проведены масштабные работы на Земляном городище Н. И. Репниковым и В. И. Равдоникасом, исследованы скандинавские курганы в урочище Плакун и открыты два грунтовых могильника, раскопаны еще три сопки, а также проведены разведочные шурфовки с целью определения границ раннего поселения.

Наиболее значимые разработки по топографии Ладоги, используемые исследователями поселения до сих пор, сделаны Г. С. Лебедевым. В 1983 г. Г. С. Лебедев и В. Н. Седых в рамках работ Северо-Западной археологической экспедиции Ленинградского государственного Университета провели инвентаризацию памятников Староладожского археологического комплекса. Работа заключалась в обзоре историографии, локализации объектов на местности, составлении планов, фотофиксации и описании состояния на момент обследования. По итогам проведенной работы была составлена карта археологических памятников Ладоги и ее округи⁶.

На основании анализа получившейся карты Г. С. Лебедев составил авторскую мифологему городской структуры раннесредневековой и древнерусской Ладоги. Тезисно идея была оформлена в 1985 г.⁷, а развернуто — в статье и двух монографиях⁸. Качественным отличием предложенной модели является наличие обоснованной взаимосвязи между памятниками археологии комплекса, ландшафтом и топонимией древней Ладоги. Вместе с тем, если начать рассматривать археологические памятники в рамках очерченных исследователем зон, то возникает много вопросов в связи с недостаточной, как сегодня представляется, критикой источников, которую осуществил автор, перед тем как «вплетать» их в канву своих построений⁹. Тем не менее любопытно, что определенная зональность первоначального поселения во взаимном расположении поселенческих и погребальных памятников была благосклонно воспринята с точки зрения гармонии

⁵ Орлов С. Н. 1) Старая Ладога. Л., 1949. С. 8. Рис. 1; 2) Старая Ладога: Исторический очерк. Л., 1960. С. 9.

⁶ Лебедев Г. С., Седых В. Н. Археологическая карта Старой Ладоги и ее ближайших окрестностей // Вестник Ленинградского университета. СПб., 1985. Серия: История, язык, литература. № 9. Вып. 2. С. 15–25.

⁷ Лебедев Г. С. Ладога и ее округа (Этапы формирования по археологическим данным) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1985. С. 45–46.

⁸ Лебедев Г. С. 1) Веданта Волхова — парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладоге // Дивинец Староладожский. СПб., 1997. С. 28–36; 2) Эпоха викингов в Северной Европе. СПб., 2005. С. 447–459; Булкин В. А., Герд А. С., Лебедев Г. С., Седых В. Н. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб., 1999. С. 323–330.

⁹ Павлова М. С. Курганный могильник на р. Ладожка в Старой Ладоге (Заметки на полях книги В. А. Лапшина) // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2021. № 25. С. 215–223.

градостроительной истории Ладоги в контексте природного ландшафта этого участка течения Волхова¹⁰.

Большой вклад в изучение памятников Ладоги внес В. П. Петренко, который проводил археологические работы на территории Ладоги (на Варяжской ул.), спасательные раскопки нескольких сопок и заложил разведывательные раскопы на поселениях правого берега р. Волхов. Свои наблюдения за топографией центральной части Ладоги исследователь тезисно изложил в статье 1977 г.¹¹, сопкам посвящена отдельная монографическая работа, в которой в том числе освещаются вопросы топографии и взаимосвязи памятников Ладужской округи¹².

Топографии посада Ладоги много внимания уделил А. Н. Кирпичников¹³. Работа имела ретроспективный характер: первоначально по данным Писцовых книг Вотской пятины им выполнена реконструкция Ладоги московского времени, которая, по мнению автора, была пригодна для определения границ посада XII в. Материалы самых ранних письменных источников экстраполированы на предшествующий период, в первую очередь в определении кончанской системы деления поселения по аналогии с Новгородом. Данная концепция подверглась критике в работах А. А. Селина¹⁴.

С 1968 по 2002 г. сотрудник Староладужского музея З. Д. Бессарабова осуществляла постоянный археологический надзор за земляными работами на территории Старой Ладоги. Результаты наблюдений изданы в серии кратких публикаций и носят в основном информационный характер, общие же выводы по топографии поселения довольно лаконичны¹⁵.

Археологом НИИ «Спецпроектреставрация» Н. К. Стеценко обобщены наблюдения, сделанные в 1980-е гг. в ходе подготовки и выполнения реставрационных работ каменных храмов Ладоги и крепости. Автор приводит материалы и анализирует распространение раннесредневекового культурного слоя на территории Каменной крепости, Успенского и Никольского монастырей, в районе фундамента церкви на левом берегу р. Ладужки. Исследовательница считала, что поселение начало расширяться вглубь берега, на высокие террасы лишь в древнерусское время, но не обосновывает этот вывод¹⁶.

Тиражируемой во многих публикациях является схема археологических памятников Старой Ладоги и ее окрестностей, представленная в статье Е. А. Рябинина и А. В. Дуба-

---

¹⁰ Мильчик М. И. Старая Ладога: Очерк градостроительной истории. Графические реконструкции и документы. СПб., 2014. С. 12–16. Илл. 2.

¹¹ Петренко В. П. Топография Староладужского поселения // Древние города: Материалы к всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». Л., 1977. С. 73–74.

¹² Петренко В. П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволжья. СПб., 1994.

¹³ Кирпичников А. Н. Посад средневековой Ладоги // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования / Под ред. В. В. Седова. Л., 1985. С. 178. Рис. 1.

¹⁴ Селин А. А. Ладога при Московских царях. СПб., 2008. С. 9.

¹⁵ Библиографию исследований З. Д. Бессарабовой см.: Лапшин В. А. Посад Старой Ладоги: Новые исследования // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования. Т. I. СПб., 2018. С. 166–169.

¹⁶ Стеценко Н. К. Новые материалы по археологии Ладоги // Ладога и Северная Русь: Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской. СПб., 1995. С. 17–19.

шинского¹⁷. Однако она приведена лишь в качестве иллюстрации к статье, посвященной результатам исследования Любшанского городища, страдает условностью и полным отсутствием пояснений какими критериями руководствовались авторы, размещая на карте памятники.

Одна из последних по времени работа по анализу топографии некрополей Ладоги проделана С. Л. Кузьминым и А. И. Волковицким¹⁸. Авторы актуализировали информацию об известных погребальных памятниках, сделали целый ряд важных наблюдений и обобщений, большинство из которых до сих пор не утратили своей значимости. Очерк Т. А. Пушкиной о древнерусских могильниках, предваряющий издание материалов Псковского некрополя, в части о Ладоге построен в основном на материалах этой статьи¹⁹.

Некий промежуточный итог по изучению топографии Ладоги подвел С. Л. Кузьмин в статье 2003 г. Исследователь отметил, что археологические раскопки Ладоги были всегда сосредоточены только на двух участках поселения (Земляное городище и Варяжская улица), а в других местах носили эпизодический, чаще всего разведочный или вспомогательный по отношению к архитектурным изысканиям характер. Состояние изученности некрополя Ладоги С. Л. Кузьмин оценил как крайне неудовлетворительное. По его мнению, культурно-хронологическое соотношение курганов урочища Плакун на противоположном, правом берегу Волхова и сопок с поселением в большей степени декларируется, чем обосновывается, а остальные погребальные древности целенаправленно не изучались, не систематизированы и опубликованы только частично²⁰.

К сожалению, с заключением С. Л. Кузьмина можно во многом согласиться и в настоящее время. Безусловно, за последние 20 лет на территории Ладоги проводились различные археологические исследования, в том числе и крупные раскопки, не только на территории Земляного городища. Однако их локализация была обусловлена не решением определенной исследовательской задачи, а планом благоустройства современного поселка²¹ или реставрационными работами в Каменной крепости²².

Фактически не изменилась и ситуация с некрополем, территория агломерации курганов которого в значительной степени повреждена в ходе хозяйственной деятельности нового и новейшего времени. Пожалуй единственным крупным исследованием является недавнее обращение Н. И. Платоновой и С. Л. Санкиной к материалам раннесредневеко-

¹⁷ Рябинин Е. А., Дубашинский А. В. Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 197. Рис. 1.

¹⁸ Кузьмин С. Л., Волковицкий А. И. К вопросу о некрополе Старой Ладоги // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. 2001. № 1. С. 44–51.

¹⁹ Пушкина Т. А. Раннегородские могильники Древней Руси IX–XI вв. (Несколько предварительных наблюдений) // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века: В 2-х т. Т. 1: Раннегородской некрополь древнего Пскова (По материалам раскопок на территории Среднего города). СПб., 2012. С. 5–25.

²⁰ Кузьмин С. Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сборник статей. СПб., 2003. С. 54–55.

²¹ Лапшин В. А. Посад Старой Ладоги... С. 135–162.

²² Григорьева Н. В., Лалазаров С. В. Древнерусская каменная крепость Ладоги конца IX – XII в.: Стратиграфия, хронология, строительные этапы // Новое в археологии Старой Ладоги. Т. II. СПб., 2022. С. 55–108.

вого могильника на Земляном городище. Авторами был актуализирован и переосмыслен публиковавшийся ранее материал, а также введены в научный оборот новые данные²³.

Подводя итог этому краткому обзору, отметим, что при накоплении разновременной информации накапливались и ошибки, связанные с неточной топографической привязкой отдельных археологических объектов на территории Ладоги, что порождает ошибочные представления об их возможной взаимосвязи.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЛАДОГИ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ ТОПОГРАФИИ ПОСЕЛЕНИЯ

Предпосылки возникновения и структура раннесредневекового поселения. Еще в середине 1970-х гг. Г. С. Лебедев совместно с В. А. Булкиным на примере сравнения Гнездовского археологического комплекса со шведской Биркой сформулировали идею открытых торгово-ремесленных поселений (ОТРП) на территории Руси, как предгородских центров, формирующихся на местном культурном субстрате и чутко отвечающих импульсам влияния дальних торговых контактов²⁴. В ходе сравнения были сформулированы признаки таких центров, в ряду которых заняла свое место и средневековая Ладога, их отличия и сходства с западноевропейскими эмпориями эпохи викингов²⁵. Сравнение топографии ключевых торгово-ремесленных поселений древней Руси, включая Ладогу, через много лет по следам Г. С. Лебедева провел К. А. Михайлов²⁶. Исследователи согласились в том, что в истории Ладожского центра, несомненно, большую роль играла торговля, но и свидетельства развитого ремесленного производства были представлены в культурном слое в достаточной степени.

Все больше внимания уделяется впервые озвученной С. Л. Кузьминым проблеме «нулевого» слоя Ладоги²⁷. Серьезная работа недавно проделана Н. И. Платоновой по сбору и исследованию контекстов радиоуглеродных дат по органике из нижней части культурного слоя Земляного городища в комплексе с естественнонаучным анализом этих дат для раскопов в южной части площадки городища. Нижняя часть культурного горизонта сформировалась в середине VII в. Среди материковых ям выделены жилые и хозяйственные объекты, относящиеся к периоду до начала существования поселения известного как Ладога²⁸. Таким образом, поставлен вопрос на какой исторической почве возникло в середине VIII в. средневековое поселение.

²³ Платонова Н. И., Санкина С. Л. Стратиграфия верхних горизонтов Земляного городища Старой Ладоги и грунтовый могильник у церкви св. Климента (По материалам раскопок 1938–1940 гг.) // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования. Т. I. С. 66–134.

²⁴ Булкин В. А., Лебедев Г. С. Гнездово и Бирка (К проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 11–17.

²⁵ Лебедев Г. С. Эпоха викингов... С. 232. Рис. 49.

²⁶ Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городских центров IX–X вв. // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сборник материалов международной научной конференции. Вологда, 2012. С. 5–20.

²⁷ Волковицкий А. И. Фибула из урочища Сопки и проблема «нулевой фазы» Ладоги // Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в первом тысячелетии христианской эры: Пятое чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2001. С. 56–63.

²⁸ Платонова Н. И., Кулькова М. А. Проблемы стратиграфии и хронологии раннего этапа Староладожского археологического комплекса // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования. Т. II. С. 307.

Сельская округа Ладогои. После того, как В. П. Петренко провел раскопки на правом берегу р. Волхов, он в некотором смысле противопоставил эти поселения Ладожскому центру. Отмечая общее сходство материальной культуры, он не находит свидетельств того, что сбыт произведенной в Ладогe продукции осуществлялся на территории ближайшей округи. Не обнаружив на обследованных поселениях предметов импорта, автор связал поселения правобережья Волхова на высоких коренных берегах не с Ладогой, а с Любшей, и предположил, что основание селищ на их местах вызвано не столько близостью к торговым путям, но и, возможно, с особенностями хозяйственного освоения территорий²⁹. Существование сельскохозяйственной округи Ладогои отрицал в работах об особенностях градообразовании в Южной и Северной Руси Е. Н. Носов³⁰, хотя при этом нам известны в Ладогe и ее округе находки пахотных орудий и жерновов. На основании анализа состава найденных пашенных орудий в Нижнем Поволжье И. И. Еремеев связывает самые ранние традиции земледобработки региона с возможными переселенцами с территории Средней Швеции и сопредельных областей Скандинавии³¹.

Составной частью обоснования наличия и характера сельской округи Ладогои является вопрос о площади раннего поселения и динамики ее развития. До недавнего времени процесс роста населенного пункта рассматривался как поступательный, а все участки культурного слоя, зафиксированные в ходе разведочных работ, как границы зоны расселения с центром на Земляном городище³². Однако новые археологические исследования, введенные в научный оборот и неопубликованные ранее архивные материалы показывают, что процесс был сложнее. В частности, выясняется, что центр поселения смещался и Земляное городище какое-то время было занято под кладбище³³, а в пределах Староладожского археологического комплекса могли существовать обособленные «жилые зоны»³⁴. Их хронологию и топографию еще предстоит уточнить новыми раскопками. Однако, подобную тенденцию уже можно наметить по результатам новейших исследований по реконструкции древнего ландшафта местности.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2021–2023 гг.

В связи с накоплением нового археологического материала, назрела необходимость возвращения к вопросам внутренней топографии Ладогои. Использование современных технических средств совместно с археологическими раскопками позволяет подойти к вопросам топографии на новом уровне. Первые шаги в этом направлении

²⁹ Петренко В. П., Шитова Т. Б. Любшанское городище... С. 190–191.

³⁰ См. об этом: Лапшин В. А. Концепция древнерусского города в трудах Е. Н. Носова // Археологические вести. 2020. Вып. 28. С. 29.

³¹ Еремеев И. И. К вопросу об аграрной скандинавской колонизации в Восточной Европе в раннем средневековье // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб, 2019. С. 338–347.

³² Киртичников А. Н. Посад средневековой... С. 171–172, 178; Петренко В. П. Топография Староладожского... С. 73–74; Михайлов К. А. Сравнительная топография... С. 6–8.

³³ Кузьмин С. Л., Волковицкий А. И. К вопросу о некрополе... С. 50.

³⁴ Платонова Н. И., Кулькова М. А. Проблемы стратиграфии... С. 264–267.

были сделаны в ходе полевых исследований в 2021–2023 гг.³⁵. Проведены разведочные шурфовки с целью локализации двух грунтовых могильников на территории поселения. Началось планомерное воздушное лазерное сканирование (ВЛС) Ладоги и ее окрестностей с целью создания современной топоосновы, мониторинга видимых археологических объектов и поиска новых памятников, в первую очередь погребальных.

Методика работы с археологическими памятниками Староладожского комплекса и его пополнение. Комплекс археологических памятников Старой Ладоги включает разнообразие объектов, среди которых представлены поселения, погребальные и культовые памятники от эпохи неолита до Нового времени. Сведения о памятниках собирались в течение XX в. многими исследователями с разной степенью детализации. Проводимая в настоящее время работа подразумевает проверку и дополнение имеющихся сведений.

Работа состоит из нескольких этапов:

1. Сбор и анализ архивно-библиографических материалов (полевых отчетов, архивных данных, публикаций).

2. Полевое обследование — визуальный осмотр, снятие планов, описание, фотофиксация и при необходимости разведочные раскопки.

3. Аэрофотосъемка и воздушное лазерное сканирование больших участков территории вокруг памятников. Материалы аэрофотосъемки и ВЛС, взаимно дополняя друг друга, используются для создания топографических планов, построения цифровых моделей рельефа и поиска неизвестных ранее или разрушенных археологических объектов. В отличие от аэрофотосъемки, эффективной на открытой местности, ВЛС позволяет выявлять небольшие перепады рельефа независимо от степени залесенности территории. При постобработке облака точек лазерного сканирования оставляется только поверхность земли, на которой видны все неровности рельефа, включая и археологические объекты: насыпи курганов, рвы и валы городищ, контуры старых раскопов³⁶.

Таким образом была обнаружена полуразрушенная насыпь, предположительно являющаяся одной из сопок, у д. Горчаковщина; определено точное место расположения раскопанных В. П. Петренко сопки Южной (Княщинской) группы в урочище Победище. С помощью ВЛС впервые была получена точная цифровая модель рельефа Земляного городища с контурами валов, рвов и границами старых раскопов; определено место карьера, разрушившего грунтовый могильник около Никольского монастыря. Все ранее известные и вновь выявленные памятники сведены в единую карту с точными привязками (Рис. 1). Собираемая информация сохраняется в специально разработанной в ИИМК РАН археологической геоинформационной системе Ленинградской области — «Археограф» в разделе комплекса археологических памятников Старой Ладоги. Это помогает

³⁵ Васильев Ст. А., Григорьева Н. В., Павлова М. С., Семенов С. А. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2021 г.) // Бюллетень. 2022. № 12. С. 15–128.

³⁶ Подробнее см.: Новиков В. В. 1) Опыт применения воздушного лазерного сканирования на базе БПЛА в лесной и лесостепной зонах Европейской части России: Предварительные результаты работ // Археология и геоинформатика. М., 2021. Вып. 10; 2) Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в Европейской части России // Поволжская археология. 2022. № 1 (39). С. 232–246

свободно ориентироваться в большом объеме информации, накопленной за многолетний период исследований, облегчает дальнейшее планирование археологической работы³⁷.

Методика сведения материалов раскопок Земляного городища. За сто лет раскопок на Земляном городище в Старой Ладобе была исследована центральная часть памятника общей площадью более 2000 кв. м. Массив полученных данных составляет гигантский объем вещественных материалов и полевой документации, рассредоточенных по нескольким музейным хранилищам.

Несмотря на долгий срок археологического изучения, до сих пор остаются нерешенными вопросы, связанные с выстраиванием общих стратиграфических и планиграфических схем на всю исследованную территорию. Главной и неотъемлемой частью полевых работ являются полевые чертежи, отражающие пространственные отношения зафиксированных объектов. Традиционно с 1938 г. на Земляном городище в ходе раскопок используются квадраты 2x2 м, формирующие общую сетку на всю территорию памятника. В отличие от работы по общей сетке, при раскопках 1911–1913 гг. Н. И. Репниковым использовалась архитектурная система обмеров с помощью засечек от контрольных столбов, что обусловило специфику в системе учета находок и конструкций.

Многолетние последовательные прирезки новых участков, несовершенство измерительной техники, а часто ее отсутствие, явились причиной многих ошибок, связанных со стыковкой открытых комплексов в плане и по стратиграфии, даже несмотря на наличие единого условного высотного репера и общей сетки квадратов. Погрешности измерений, разница методик, деформация бумаги и рассредоточенность материалов вызывают значительные сложности при попытках сведения чертежей в единую систему координат. Дополнительные трудности обусловлены также отсутствием точной привязки расположения раскопок на местности или утратой использованных для этого ориентиров.

Центральное место на Земляном городище занимают руины Климентовской церкви XII в., раскопанные Н. И. Репниковым в 1912–1913 гг. К югу и юго-западу от церкви располагается основная исследованная площадь. Исходя из этого, при сведении раскопок на всей изученной территории городища за точку отсчета координатной привязки приняты сохранившиеся руины церкви Климента и немногие дошедшие до нас чертежи ее раскопок.

Эта многоходовая процедура подразумевает предварительную обработку чертежей в различных САПР, ГИС и 3D программах³⁸. Проводилась оцифровка сохранившихся материалов, их цветокоррекция и исправление геометрических искажений бумажных чертежей.

Перед началом работ было решено отказаться от условной системы координат и использовать местную МСК–47 Зона 2 и Балтийскую систему высот 1977 г. для облегчения сопоставления получаемых результатов с другими памятниками Ладожской округи.

³⁷ Наименование археологических памятников на Рис. 1 приведено в соответствии с Археологической информационной системой «Археограф». Подробнее см.: <https://www.archeo.ru/struktura-1/otdel-ohrannoi-arheologii/nauchnye-proekty-otdela-ohrannoi-arheologii/arheograf/AGIS-Archeograph> (последнее посещение — 15 мая 2023 г.).

³⁸ САПР — системы автоматизированного проектирования; ГИС — геоинформационные системы; 3D — программы трехмерного моделирования.

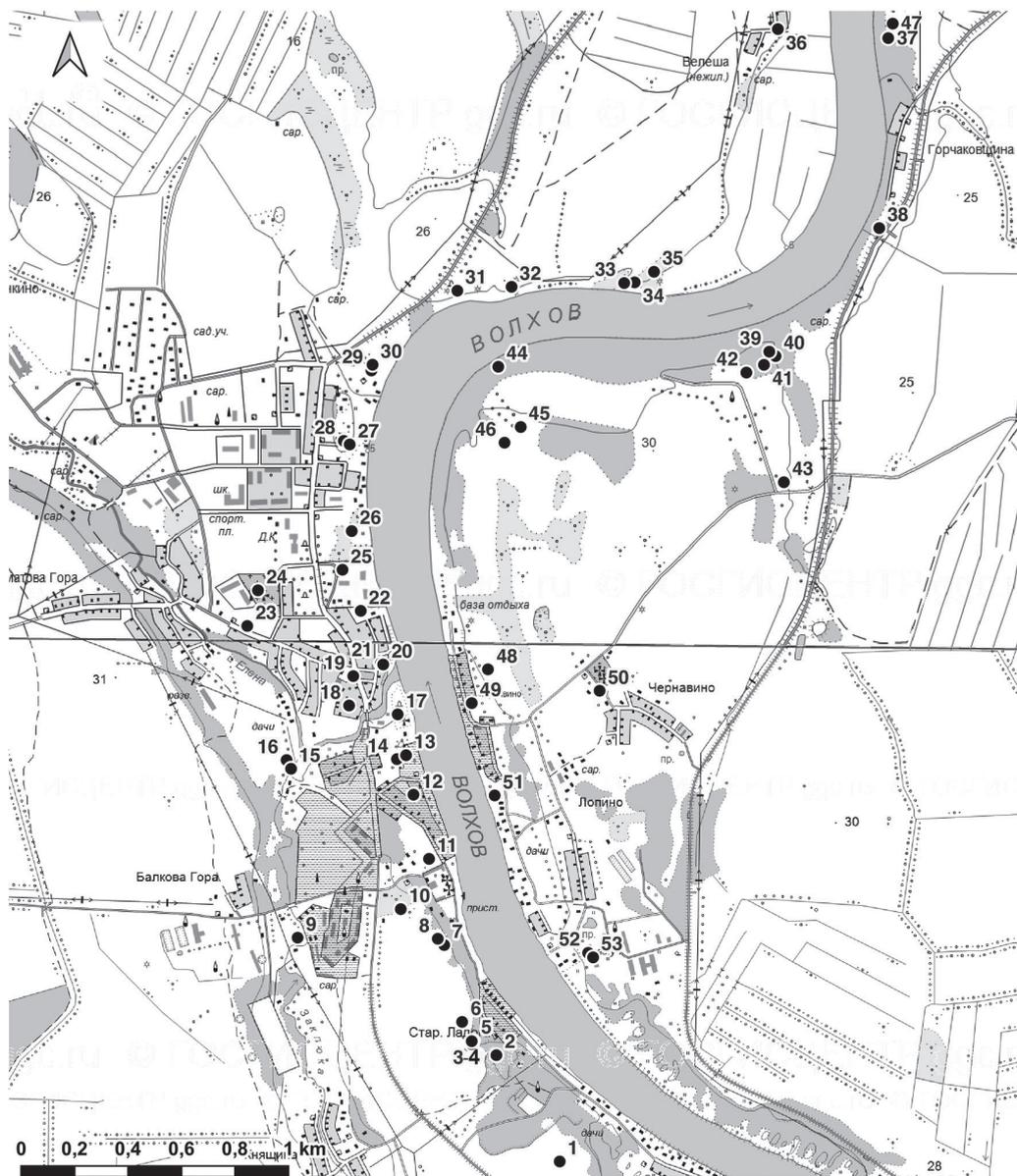

Рис. 1. Карта археологических памятников Старой Ладоги и ее окрестностей

Комментарии к Рис. 1.

(Наименования археологических памятников даны в соответствии с Археологической картой В. А. Лапшина (Ч. II 1995 г.) с дополнениями)

- 1 — Извоз. Селище XI–XV вв.;
- 2 — Победище 1. Княшинская группа сопек. VIII–X вв.;
- 3 — Победище 5. Селище I тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. н. э.;

- 4 — Победище 4. Стоянка эпохи неолита;
- 5 — Победище 3. Грунтовый могильник. XI в.;
- 6 — Победище 6. Селище VIII–XV вв.;
- 7 — Победище 2. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 8 — Победище 7. Грунтовый могильник XI–XII вв.;
- 9 — Старая Ладога 8. Курганы на р. Заклюка. IX–X вв.;
- 10 — Победище 8. Курганный могильник. IX–X вв.;
- 11 — Старая Ладога 7. Никольский конец;
- 12 — Старая Ладога 6. Грунтовый могильник VIII в.;
- 13 — Старая Ладога 5. Грунтовый могильник кон. XI–XII вв., XVII–XVIII вв.;
- 14 — Старая Ладога 3–4. Земляное городище. Поселение сер. VIII–XVI вв., основание каменной церкви Климента XII в., дерево-земляные укрепления кон. XVI – нач. XVIII вв.;
- 15 — Старая Ладога 28. Грунтовый могильник Заклюка X–XV вв.;
- 16 — Старая Ладога 9. Селище XIV–XVII вв.;
- 17 — Старая Ладога 1. Крепость X – нач. XVIII вв.;
- 18 — Старая Ладога 11. Церковь на реке Ладожке. XII в.;
- 19 — Старая Ладога 7. Посад VIII–XVII вв.;
- 20 — Старая Ладога 13. Грунтовый могильник XII–XVII вв.;
- 21 — Старая Ладога 12. Церковь на р. Волхов. XII в.;
- 22 — Старая Ладога 15. Успенский могильник кон. X–XI вв.;
- 23 — Старая Ладога 14. Курганный могильник XI–XIII вв.;
- 24 — Старая Ладога 7. Богородицкий конец;
- 25 — Старая Ладога 16. Основание северного притвора Успенской церкви. XII в.;
- 26 — Старая Ладога 17. Успенская сопка;
- 27 — Старая Ладога 18. Селище на Малышевой горе I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н. э.;
- 28 — Старая Ладога 19. Культурный слой монастыря Рождества Иоанна Предтечи XIII–XV вв.;
- 29 — Старая Ладога 20. Сопка. VIII–X вв.;
- 30 — Старая Ладога 21. Селище I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н. э.;
- 31 — Старая Ладога 23. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 32 — Старая Ладога 22. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 33 — Велеша 2. Стоянка. Вт. пол. II тыс. до н. э.;
- 34 — Велеша 1. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 35 — Велеша 3. Селище. VIII–X вв.;
- 36 — Велеша 4. Селище. XI–XIII вв.;
- 37 — Горчаковщина 2. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 38 — Горчаковщина 1. Многослойное поселение. I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н. э., VIII–X вв., XII–XIV вв.;
- 39 — Чернавино 5. Городище Любша. VIII–IX вв.;
- 40 — Чернавино 6. Селище. I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н. э.;
- 41 — Чернавино 7. Селище. IX–XII вв.;
- 42 — Чернавино 8. Курганный могильник;
- 43 — Чернавино 9. Группа каменных насыпей;
- 44 — Чернавино 2. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 45 — Чернавино 3. Сопка. VIII–X вв.;
- 46 — Чернавино 4. Селище. XI–XV вв.;
- 47 — Горчаковщина 3. Селище. Перв. пол. I тыс. н. э.
- 48 — Плакун 2–3. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 49 — Плакун 1. Курганный могильник. IX–X вв.;
- 50 — Чернавино 1. Культурный слой Васильевского погоста. XV–XVII вв.;
- 51 — Плакун 4. Сопковидная насыпь. IX–X вв.;
- 52 — Лопино 1. Группа сопок. VIII–X вв.;
- 53 — Лопино 2. Селище. I тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. н. э.

Для определения точек привязки фундамента церкви св. Климента в 2023 г. по углам проходов и стен в старом раскопе было заложено 7 шурфов: зафиксированы внутренний юго-западный угол церкви, углы внутренних проходов из нартекса в основное помещение, плиты пола, углы проходов в дяконник (Рис. 2). Отмеченные на чертежах Н. И. Репникова и В. И. Равдоникаса плиты мощения перед входом в церковь, особо важные для уточнения привязок, к сожалению, не сохранились.

Рис. 2. Расположение археологических разведочных шурфов 2023 г. на плане церкви Климента, из раскопок Н. И. Репникова 1912–1913 гг. на Земляном городище

Далее планы и разрезы последовательно привязывались к полученным ориентирам до формирования сборной модели раскопа. После этого проводилась корректировка высотного положения всей модели относительно Балтийской системы высот по общим точкам на чертежах и фотографиях 1912 г. и в шурфах 2023 г. Таким образом, объекты, оказавшиеся на границах смежных раскопов, становятся опорными для последующей привязки соседних раскопов, как в плане, так и по высоте.

Примеры уточнения состава и топографии погребальных памятников. Первые результаты ВЛС для локализации погребальных памятников Старой Ладogi вполне успешны. В качестве примера можно привести локализацию группы сопok в урочище Победище (Рис. 1: 2). Первоначально археологический объект состоял из 8 насыпей, и известен с 1880-х гг.³⁹ Он неоднократно осматривался исследователями в первой половине – середине XX в. Активная сельскохозяйственная деятельность и разработка песчаного карьера в 1960-х гг. привела к разрушению нескольких насыпей и поставила под угрозу существование всего памятника. По этой причине с 1970 по 1974 г. В. П. Петренко провел спасательные раскопки сохранившихся насыпей. Во время и после завершения археологических работ добыча песка продолжалась, что способствовало изменению контура береговой линии. Исследователи, проводившие инвентаризацию памятника в 1983 и 2017 гг. оказались в крайне затруднительном положении. Рельеф местности подвергся сильным изменениям и не соответствовал планам до раскопок; участок стал труднодоступен, «замусорен» деревьями и кустарником. Результатом работ 1983 г. стало составление актуального плана местности, на который пунктиром были нанесены все раскопанные по плану 1970 г. сопки, частично соотнесенные с кольцевыми отвалами. Путаница в локализации отвалов сопok группы перешла и в отчетную документацию по результатам работ 2017 г., несмотря на съемку современного инструментального плана. «Помощь» воздушного лазерного сканирования на данном участке оказалась неоценимой. На снимке хорошо проявились правильные кольцевые отвалы от трех насыпей: один на мысу между сухим оврагом и краем карьера и еще два на отдельно стоящем останце (Рис. 3). Последние соединены просматриваемой в рельефе траншеей, которую можно соотнести с контрольной траншеей на плане В. П. Петренко между насыпями 15-IV и 15-V⁴⁰. Совмещение плана 1970 г. с полученным планом рельефа позволяет заключить, что сохранившиеся отвалы принадлежат сопкам 15-II, 15-IV и 15-V (Рис. 4). Участки, на которых располагались остальные исследованные насыпи группы, видимо были выбраны карьером или обва-лились в результате естественной береговой эрозии.

Уверенная локализация в современном рельефе сопok Княщинской группы важна для дальнейшего изучения грунтового могильника (Рис. 1: 5), который располагается рядом с сопкой 15-II, а также поселений раннего железного века и эпохи средневековья, локализуемых к западу и северо-западу от некрополя (Рис. 1: 3, 6).

Несомненно, большой удачей полевых сезонов 2022–2023 гг. стало открытие и исследование широкой площадью многослойного грунтового могильника за пределами поселенческого ядра Ладogi (Рис. 1: 15). В материалах некрополя прослеживаются два этапа функционирования: языческий и христианский. Начало функционирования могильника ориентировочно датируется рубежом IX–X вв. Исследования 2023 г. определили предварительные границы памятника, а также зафиксировали культурный слой селища XII–XIV вв.⁴¹ Ранее поле на месте слияния рек Заклюки и Ладожки нахо-

³⁹ *Бранденбург Н. Е.* Курганы южного Приладожья // Материалы по археологии России. 1895. № 18. С. 137–138.

⁴⁰ Нумерация сопok в группе приводится в соответствии с каталогом В. П. Петренко: *Петренко В. П.* Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволховья. СПб, 1994.

⁴¹ Датировка предварительная, материал находится в обработке.

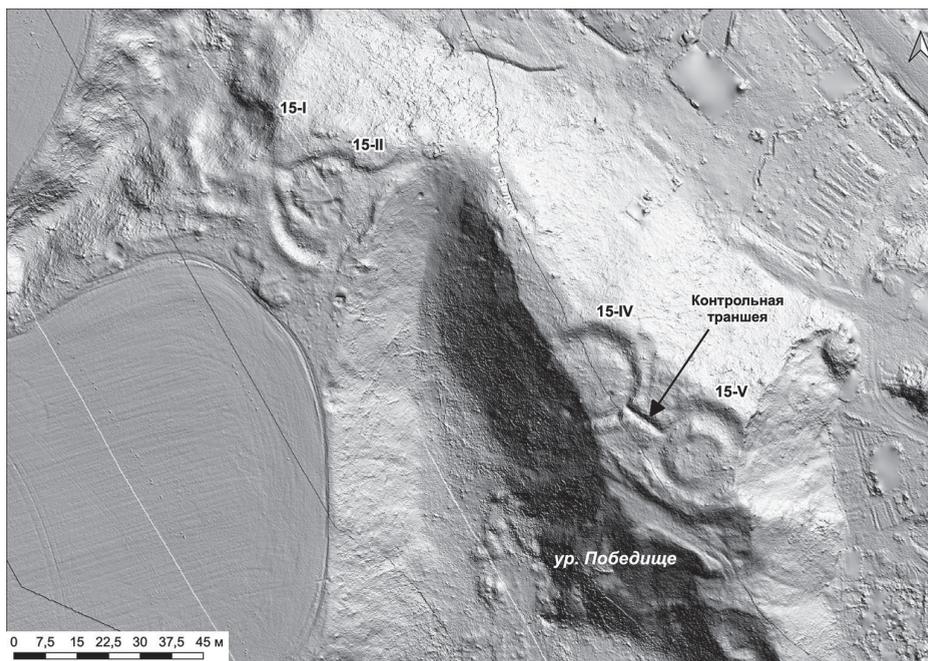

Рис. 3. Результаты воздушного лазерного сканирования места расположения Княщинской группы сопок

Рис. 4. План расположения сопки Княщинской группы в урочище Победище по В. П. Петренко, 1970–1973 гг.

дилось на периферии научных интересов исследователей, хотя оно находится всего в 450 м к западу от Крепости и Земляного городища. После ряда археологических разведок без земляных работ, по сборам керамики выделено селище XIV–XVII вв., которое введено в научную литературу, но лишь ограничено привлекалось для исторических построений и реконструкций. Работы двух полевых сезонов позволили заново «открыть» западную окраину средневекового города, выявить ее активное освоение и длительное использование местным населением. Важным является зафиксированная смена характера эксплуатации территории с погребального на поселенческий, а значит и разное место в топографии Ладоги в целом. Отсутствие погребального инвентаря в христианских погребениях затрудняет датирование и пока оставляет открытым вопрос их соотношения с древнерусским селищем XII–XIV вв.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛАДОЖСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ЕГО ОКРУГИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Проведенная ревизия состава и взаимного расположения археологических памятников Старой Ладоги и ее ближайшей округи позволяют вновь вернуться к вопросам формирования этого комплекса и соотношения входящих в него объектов.

Первоначальным ядром раннесредневековой агломерации явилось открытое поселение на правом берегу Ладожки при впадении в Волхов, исследованное в основании Земляного городища (Рис. 1: 14). Оно возникло около середины VIII в., следов оборонительных сооружений пока не обнаружено, вероятно, их и не было. По-видимому, главным фактором при выборе места послужило наличие естественной гавани в устье Ладожки. В 40-е годы IX в. поселение распространяется и на левый берег Ладожки (Рис. 1: 19). В X в. на скалистом мысу между неукрепленными поселениями строится первая каменная крепость (Рис. 1: 17). Таким образом, завершается формирование поселенческого ядра. После строительства крепости открытое поселение можно характеризовать как *посад*. По отдельным находкам можно предполагать дальнейший рост посада вдоль левого берега Волхова к северу и югу от устья Ладожки на протяжении около 1 км уже в X веке. При этом ширина жилой зоны по краю береговой террасы не превышала 100 м. Утверждать, что это была зона сплошной застройки, пока нет оснований. Возможно, первоначально, в процессе формирования, посад состоял из разрозненных жилых гнезд-усадеб.

Сложнее вопрос о месте расположения городского некрополя. В крупных древнерусских городах, таких как Киев, Чернигов, Псков первоначальные курганные могильники застраивались при росте посада. Внутренняя топография Ладоги разительно отличается. Синхронными первоначальному ядру являются группы сопок по краю верхней береговой террасы левого берега Волхова в урочищах «Сопки» (Рис. 1: 29, 31, 32) на севере и «Победище» (Рис. 1: 2, 7, 10) на юге. Могильники не вошли в черту города даже в позднем Средневековье. Расстояние от каменной крепости до сопок составляет от 1,5 до 2 км. Исключение составляет Успенская сопка (Рис. 1: 26) в 550 м севернее крепости⁴². Известные на сегодняшний день селища вблизи групп сопок хронологически с ними не совпадают. По-видимому, можно связать эти погребальные насыпи с посе-

⁴² В данном случае не исключено позднее происхождение насыпи.

ленческим ядром Ладоги, а их расположение на наиболее высоких точках береговой террасы выбрано в расчете, прежде всего, на визуальный эффект.

Хотя крупных некрополей, как в перечисленных городах, на территории Ладожского посада не обнаружено, ряд находок свидетельствует о наличии погребальных памятников с различной обрядностью. Это грунтовый могильник южнее Земляного городища с кремациями, предположительно VIII в. (Рис. 1: 12), грунтовый могильник X–XI вв. у южной ограды Успенского монастыря, содержавший кремацию и безынвентарные ингумации (Рис. 1: 22), кладбища при церквях XII в. (Рис. 1: 13, 20) и ряд других объектов. Получение целостной картины — задача дальнейших исследований.

Возможно, иное соотношение в комплексах поселение-могильник наблюдается на правом берегу Волхова, напротив Ладоги. Здесь, у современных деревень Чернавино и Горчаковщина расположены одиночные сопки или их небольшие группы, рядом с которыми выявлен культурный слой. Селища недостаточно изучены, чтобы уверенно связать их с могильными сооружениями. Можно осторожно предполагать, что речь идет об отдельных богатых усадьбах, так как сооружение одной насыпи требовало значительных трудовых затрат большого коллектива людей. Особняком стоит крупный погребальный комплекс в урочище Плакун напротив Каменной крепости, состоящий из скандинавского курганного могильника на нижней береговой террасе (Рис. 1: 49) и группы сопок — по краю верхней (Рис. 1: 48). Приуроченность его к определенному поселению еще предстоит выяснить.

Ладога оформляется в типичный древнерусский город в XII в. Перестраивается и расширяется Каменная крепость, строятся храмы Св. Георгия в крепости (Рис. 1: 17) и на посаде: Св. Климента (Рис. 1: 4) на территории будущего Земляного городища, «церковь на р. Ладожка» (Рис. 1: 18), церковь на Варяжской улице (Рис. 1: 21), церковь Успенья Богородицы в Успенском монастыре (Рис. 1: 25). В завершение, в XV–XVI вв. перестраивается каменная крепость (Рис. 1: 17) и в конце XVI в. возводятся с напольной стороны от нее деревоземляные укрепления Земляного городища (Рис. 1: 14). Насыпка валов городища на месте части посада проводит стратиграфическую границу между средневековой Ладогой и Ладогой Нового времени.

За пределами данной статьи осталась проблема предыстории средневекового Ладожского археологического комплекса — следов поселений раннего железного века и $\frac{3}{4}$ I тыс. н. э. — «нулевой фазы» или «Ладога до Ладоги». Второй проблемой, требующей отдельного рассмотрения, является хронологическое соотношение Каменной крепости и Любшанского городища (Чернавино 5; Рис. 1: 39) — «с чего начиналась Ладога».

Ладога разделила судьбу всех наиболее крупных ярких и хорошо известных с XIX в. археологических комплексов Древней Руси. В ходе многолетних исследований разных авторов одни и те же памятники получали несколько наименований и рассматривались как разные или, наоборот, разные объекты необоснованно объединялись как и рассматривались как один, разновременные раскопы не увязывались между собой. Все это часто порождало и продолжает порождать историографические мифы. Благодаря обследованию последних нескольких лет с использованием воздушного лазерного сканирования территории Старой Ладоги, критике на этой основе архивных источников, все археологические объекты впервые предстали в топографической взаимосвязи, что является необходимой источниковедческой базой для дальнейших исследований.

Информация о статье

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Формирование ранней городской структуры и культурного ландшафта Северной Руси на материале археологического комплекса Старой Ладogi» № 23-18-00515 (2023–2025).

Авторы: Лапшин, Владимир Анатольевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры, Российской академия наук, Санкт-Петербург, Россия; Orc ID 0000-0001-5892-4423, SPIN-код 5370-2891, Author ID 139086; e-mail: vladimirlapshin51@yandex.ru;

Васильев, Станислав Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр спасательной археологии Института истории материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0001-8024-2090, SPIN-код 7144-3320, Author ID 138078; e-mail: stasilein@mail.ru;

Григорьева, Наталья Владимировна — младший научный сотрудник, Отдел славяно-финской археологии Института истории материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0002-1033-6259, SPIN-код 9886-3615, Author ID 710041; e-mail: mak-kon4@yandex.ru;

Павлова, Марианна Сергеевна — младший научный сотрудник, Отдел славяно-финской археологии Института истории материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0002-3381-8701, SPIN-код 1822-8244, Author ID 1097469; e-mail: marler@inbox.ru

Заголовок: Актуальные вопросы топографии Старой Ладogi

Резюме: Средневековая Ладoga (после 1704 года — село Старая Ладoga) — первый городской центр Северной Руси, возникший не позднее середины VIII в. н. э. Уникальный археологический и архитектурный комплекс Ладogi включает Каменную крепость, Земляное городище, обширный посад и разнообразные погребальные памятники (сопки, курганы, грунтовые могильники), остатки средневековых каменных храмов и монастыри. В Ладoge в начале XVIII в. были проведены первые в России любительские раскопки. Научные археологические исследования ведутся с перерывами более 150 лет. В ходе многолетних исследований разных авторов одни и те же памятники получали несколько наименований и рассматривались как разные или, наоборот, разные объекты необоснованно объединялись как и рассматривались как один, одновременные раскопки не увязывались между собой. Несколько поколений исследователей неоднократно обращались к вопросам топографии Ладожского археологического комплекса. В статье делается обзор этих работ. Благодаря обследованию последних нескольких лет с использованием воздушного лазерного сканирования территории Старой Ладogi, критике на этой основе архивных источников, все археологические объекты впервые предстали в топографической взаимосвязи, что является необходимой источниковедческой базой для дальнейших исследований. Приводится вывод, что в связи с накоплением нового археологического материала, назрела необходимость возвращения к вопросам внутренней топографии Ладogi. Использование новых технических средств совместно с археологическими раскопками позволяет подойти к вопросам топографии на новом уровне.

Ключевые слова: Старая Ладoga, Средневековье, Северная Русь, топография, поселение, могильник, эпоха викингов, археология

Литература, использованная в статье:

Булкин, Василий Александрович; Лебедев, Глеб Сергеевич. Гнездово и Бирка (К проблеме становления города) // *Культура средневековой Руси / Отв. Ред. А. Н. Кирпичников и П. А. Раппопорт*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 11–17.

Булкин, Василий Александрович; Герд, Александр Сергеевич; Лебедев, Глеб Сергеевич; Седых, Валерий Никандрович. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 389 с.

Васильев, Станислав Александрович; Григорьева, Наталья Владимировна; Павлова, Марианна Сергеевна; Семенов, Сергей Анатольевич. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам первых работ 2021 г.) // *Бюллетень*. 2022. № 12. С. 15–128. DOI 10.31600/978-5-907298-38-5-2022-15-128.

Волковицкий, Александр Игоревич. Фибула из урочища Сопки и проблема «нулевой фазы» Ладogi // Миграции и оседлость от Дуная до Ладogi в первом тысячелетии христианской эры: Пятое чтения памяти Анны Мачинской, Старая Ладoga, 21–22 декабря 2000 г.: Материалы к чтениям / Научн ред. Д. А. Мачинский, А. А. Селин. Санкт-Петербург, 2001. С. 56–63.

- Григорьева, Наталья Владимировна; Лалазаров, Сергей Валерьянович. Древнерусская каменная крепость Ладоги конца IX – XII в.: Стратиграфия, хронология, строительные этапы // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования. Т. II. / Отв. ред. Н. И. Платонова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2022. (Труды ИИМК РАН. Т. LX.) С. 55–108.
- Еремеев, Иван Игоревич. К вопросу об аграрной скандинавской колонизации в Восточной Европе в раннем средневековье // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии) / Отв. ред. Ю. А. Виноградов; Ст. А. Васильев; К. Н. Степанова. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 324–347.
- Кирпичников, Анатолий Николаевич. Посад средневековой Ладоги // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования / Ред. В. В. Седов. Ленинград: Наука, 1985. С. 170–180.
- Кузьмин, Сергей Леонидович. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сборник статей / Ред. Д. А. Мачинский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 45–57.
- Кузьмин, Сергей Леонидович; Волковицкий, Александр Игоревич. К вопросу о некрополе Старой Ладоги // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. 2001. № 1. С. 44–51.
- Лапшин, Владимир Анатольевич. Посад Старой Ладоги: Новые исследования // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. И. Платонова, В. А. Лапшин. Санкт-Петербург: Невская Книжная Типография, 2018. (Труды ИИМК РАН. Т. LIII.) С. 135–168.
- Лапшин, Владимир Анатольевич. Концепция древнерусского города в трудах Е. Н. Носова // Археологические вести. 2020. Вып. 28. С. 27–31. DOI 10.31600/1817-6976-2020-28-27-31
- Лебедев, Глеб Сергеевич. Ладога и ее округа (Этапы формирования по археологическим данным) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1985. С. 45–46.
- Лебедев, Глеб Сергеевич. Веданта Волхова — парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладоге // Дивинец Староладожский: Междисциплинарные исследования: Материалы научной конференции «Северо-западная Русь в эпоху средневековья», Старая Ладога, 27–29 декабря 1993 г. / Ред. Г. С. Лебедев. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. С. 28–36.
- Лебедев, Глеб Сергеевич. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. Санкт-Петербург: Евразия, 2005. 639 с.
- Лебедев, Глеб Сергеевич; Седых, Валерий Никандрович. Археологическая карта Старой Ладоги и ее ближайших окрестностей // Вестник Ленинградского университета. 1985. Серия: История, язык, литература. № 9. Вып. 2. С. 15–25.
- Мильчик, Михаил Исаевич. Старая Ладога: Очерк градостроительной истории. Санкт-Петербург: ЛООО Сохранение природы и культурного наследия, 2014. 350 с.
- Михайлов, Кирилл Алексеевич. Сравнительная топография первых древнерусских городских центров IX–X вв. // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сборник материалов международной научной конференции (Вологда–Кириллов–Белозерск, 6–8 июня 2012 г.) / Отв. ред. С. Д. Захаров. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 5–20.
- Новиков, Василий Васильевич. Опыт применения воздушного лазерного сканирования на базе БПЛА в лесной и лесостепной зонах Европейской части России: Предварительные результаты работ // Археология и геоинформатика / Отв. ред. Д. С. Коробов. Москва: ИА РАН, 2021. Вып. 10. DOI 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-342-8.14. Режим доступа: www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-10/Novikov_1/page1.html (последнее посещение — 9 ноября 2023 г).
- Новиков, Василий Васильевич. Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в Европейской части России // Поволжская археология. 2022. № 1 (39). С. 232–246. DOI 10.24852/ra2022.1.39.232.246
- Орлов, Сергей Николаевич. Старая Ладога. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, 1949. 48 с.
- Орлов, Сергей Николаевич. Старая Ладога: Исторический очерк. Ленинград: Лениздат, 1960. 120 с.
- Павлова, Марианна Сергеевна. Курганный могильник на р. Ладожка в Старой Ладоге (Заметки на полях книги В. А. Лапшина) // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2021. № 25. С. 215–223. DOI 10.31600/2310-6557-2021-25-215-223
- Петренко, Валерий Петрович. Топография Староладожского поселения // Древние города: Материалы всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья», Пенджикент, октябрь 1977 года / Отв. ред. В. М. Массон. Ленинград: Наука, 1977. С. 73–74.

Петренко, Валерий Петрович. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволжья. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 137 с.

Петренко, Валерий Петрович; Шитова, Татьяна Борисовна. Любшанское городище и средневековые поселения Северного Поволжья // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования / Ред. В. В. Седов. Ленинград: Наука, 1985. С. 181–191.

Платонова, Надежда Игоревна; Кулькова, Марианна Алексеевна. Проблемы стратиграфии и хронологии раннего этапа Староладожского археологического комплекса // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования. Т. II / Отв. ред. Н. И. Платонова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2022. (Труды ИИМК РАН. Т. LX). С. 261–308.

Платонова, Надежда Игоревна; Санкина, Серафима Львовна. Стратиграфия верхних горизонтов Земляного городища Старой Ладоги и грунтовый могильник у церкви св. Климента (По материалам раскопок 1938–1940 гг.) // Новое в археологии Старой Ладоги: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. И. Платонова, В. А. Лапшин. Санкт-Петербург: Невская Книжная Типография, 2018. (Труды ИИМК РАН. Т. LIII). С. 66–134.

Пушкина, Тамара Анатольевна. Раннегородские могильники Древней Руси IX–XI вв. (Несколько предварительных наблюдений) // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века: В 2-х т. Т. 1: Раннегородской некрополь древнего Пскова (По материалам раскопок на территории Среднего города) / Отв. ред. И. К. Лабутина. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. С. 5–25.

Рябинин, Евгений Александрович; Дубаишинский Антон Всеволодович. Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. Санкт-Петербург, 2002. С. 196–203.

Селин, Адриан Александрович. Ладога при Московских царях. Санкт-Петербург; Старая Ладога: Нестор-История, 2008. 196 с.

Стеценко, Нина Кондратьевна. Новые материалы по археологии Ладоги // Ладога и Северная Русь: Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской / Ред. Д. А. Мачинский. Санкт-Петербург: РГЭ, 1995. С. 17–19.

Information about the article

This publication was prepared within the framework of a grant from Russian Science Foundation the № 23-18-00515 «Forming of the early urban structure and cultural landscape of Northern Rus' on the material of the Staraya Ladoga archaeological complex».

Authors: Lapshin, Vladimir Anatolyevich — Dr. Sc. in History, Chief Researcher, Head of the Department of slavic-finnish archeology, Institute for the history of the material culture, Russian academy of sciences, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0001-5892-4423, SPIN-код 5370-2891, Author ID 139086; e-mail: vladimirlapshin51@yandex.ru;

Vasilyev, Stanislav Alexandrovich — PhD in History, Senior Researcher, Center of Rescue Archaeology, Institute for the history of the material culture, Russian academy of sciences, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0001-8024-2090, SPIN-код 7144-3320, Author ID 138078, e-mail: stasilein@mail.ru;

Grigoreva, Natalia Vladimirovna — Junior Researcher, Department of slavic-finnish archeology, Institute for the history of the material culture, Russian academy of sciences, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-1033-6259, SPIN-код 9886-3615, Author ID 710041, e-mail: mak-kon4@yandex.ru;

Pavlova, Marianna Sergeevna — Junior Researcher, Department of slavic-finnish archeology, Institute for the history of the material culture, Russian academy of sciences, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-3381-8701, SPIN-код 1822-8244, Author ID 1097469; e-mail: marler@inbox.ru

Title: Topography Staraya Ladoga: Actual questions

Summary: Medieval Ladoga (after 1704 — the village of Staraya Ladoga) was the first urban centre of Northern Russia. It emerged no later than the middle of the 8th century AD. The medieval city boasts a unique archaeological and architectural complex, comprising a stone fortress, an extensive settlement, stone temples and monasteries, and various funerary sites such as hills, mounds, ground burial grounds, and Christian cemeteries. Scientific archaeological research has been intermittently conducted at this site for over 150 years. Researchers have repeatedly investigated the topography of the Ladoga complex, whose history reflects the formation of the medieval city. Ladoga grew from a small settlement in the river floodplain, involved in the processes of trans-European interaction, into a major centre with developed craft production. However, it is still debated whether the settlement had a single nucleus or was formed over time from several closely spaced, isolated farms. Another unresolved issue is the nature of interaction between Ladoga and its immediate

neighbourhood. Although archaeological research has a long history, there is currently insufficient data to definitively address the questions posed. The article reviews the main works on the history of settlement development. It argues for the need to revisit the internal topography of Ladoga, considering the accumulation of new archaeological material. The article presents the initial findings of the field research conducted between 2021 and 2023. Utilizing new technical resources, a contemporary archaeological map of Staraya Ladoga and its surrounding areas, comprising 55 sites, has been produced. Aerial photography and airborne laser scanning complement each other to create topographic plans, build digital elevation models, and search for previously unknown or destroyed archaeological sites. Unlike aerial photography, which is effective in open terrain, airborne laser scanning allows for the detection of small differences in relief regardless of the degree of forest cover. When processing laser scanning results, only the ground surface is left visible, revealing all relief irregularities, including archaeological objects such as burial mounds, ditches, ramparts, and old excavation contours. The Zemlyanoye Gorodishche (Earthen Castle) is considered the most valuable archaeological site, spanning from the 8th to the 17th centuries. Several generations of archaeologists excavated the site intermittently between 1909 and 2013, covering an area of over 2000 square metres. Despite extensive archaeological research, there are still unresolved issues regarding the development of general stratigraphic and planigraphic schemes for the entire studied area. The imperfection of the methodology used to fix past years is the reason for this. A considerable amount of data remains in archives. Publishing the complete results of excavations, which span over 100 years, is a task for the future.

Keywords: Staraya Ladoga, topography, cemetery, Middle Ages, settlement, Viking age, Northern Rus'

References:

- Bulkin, Vasily Aleksandrovich; Gerd, Aleksandr Sergeevich; Lebedev, Gleb Sergeevich; Sedyh, Valeriy Nikandrovich. *Osnovaniya regionalistiki: Formirovaniye i evolyutsiya istoriko-kul'turnykh zon Evropeiskoy Rossii* [Grounds of regionalism: Formation and evolution of historical and cultural areas of European Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1999. 389 p. (in Russian).
- Bulkin, Vasily Aleksandrovich; Lebedev, Gleb Sergeevich. Gnezdovo i Birka (K probleme stanovleniya goroda) [Gnezdovo and Birka (to the problem of the formation of the city)], in Kirpichnikov, Anatoliy Nikolaevich; Rappoport, Pavel Aleksandrovich (ed.). *Kul'tura srednevekovoy Rusi* [Culture of medieval Rus']. Leningrad: Nauka, Leningrad department Publ., 1974. Pp. 11–17. (in Russian).
- Eremeev, Ivan Igorevich. K voprosu ob agrarnoy skandinavskoy kolonizatsii v Vostochnoy Evrope v rannem srednevekovye [Considering the Scandinavian agricultural colonization in Eastern Europe in the Early Middle Ages], in Vinogradov, Yuriy Alekseevich; Vasilyev, Sergey Aleksandrovich; Stepanova, Kseniya Nikolaevna (ed.). *Proshloye chelovechestva v trudakh peterburgskikh arheologov na rubezhe tysyacheletiy* [The past of humanity in the works of St. Petersburg archaeologists at the turn of the millennium] (To the 100th anniversary of the creation of Russian academic archeology). St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedenie Publ., 2019. Pp. 324–347. (in Russian).
- Grigoryeva, Natalya Vladimirovna; Lalazarov, Sergey Valeryanovich. Drevnerusskaya kamennaya krepost' Ladogi kontsa IX–XII v.: Stratigrafiya, hronologiya, stroitel'nye etapy [The Old-Russian stone fortress of Ladoga of the late 9th–12th century: Stratigraphy, chronology, building stages], in Platonova, Nadezhda Igorevna (ed.). *Novoye v arkhologii Staroy Ladogi* [New in archeology of Staraya Ladoga]: Materials and researches. Vol. II. St. Petersburg: Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences Publ., 2022. (Proceedings of Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences. Vol. LX). Pp. 55–108. (in Russian).
- Kirpichnikov, Anatoliy Nikolaevich. Posad srednevekovoy Ladogi [Open settlement (Posad) of medieval Ladoga], in Sedov, Valentin Vasilyevich (ed.). *Srednevekovaya Ladoga. Novye arheologicheskiye otkrytiya i issledovaniya* [Medieval Ladoga. New archeological discoveries and research]. Leningrad: Nauka Publ., 1985. Pp. 170–180. (in Russian).
- Kuz'min, Sergey Leonidovich. Pozhary i katastrofy v Ladoge: 250 let nepreryvnoy zhizni? [Fires and disasters in Ladoga: 250 years of continuous life, is not it?], in Machinskiy, Dmitriy Alekseevich (ed.). *Ladoga — pervaya stolitsa Rusi* [Ladoga is the first capital of Rus']: 1250 years of continuous life: 7th memory reading to Anna Mashinskaya. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2003. Pp. 45–57. (in Russian).
- Kuz'min, Sergey Leonidovich; Volkovickiy, Aleksandr Igorevich. K voprosu o nekropole Staroy Ladogi [On the question of the necropolis of Staraya Ladoga], in *Vestnik molodykh uchenykh*. Seriya: Istoricheskiye nauki. 2001. Vol. 1. Pp. 44–51. (in Russian).
- Lapshin, Vladimir Anatolyevich. Posad Staroy Ladogi: Novye issledovaniya [Open settlement (Posad) of Staraya Ladoga: New studies], in Platonova, Nadezhda Igorevna; Lapshin, Vladimir Anatolyevich (ed.).

- Novoye v arkhologii Staroy Ladogi* [New in archeology of Staraya Ladoga]: Materials and researches. St. Petersburg: Neva Book Printing House Publ., 2018. (Proceedings Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences. Vol. LIII). Pp. 133–167. (in Russian).
- Lapshin, Vladimir Anatolyevich. Kontsepsiya drevnerusskogo goroda v trudah E. N. Nosova [The concept of Early Russian town in works by E. N. Nosov], in *Archaeological news*. 2020. No. 28. Pp. 27–31. DOI 10.31600/1817-6976-2020-28-27-31. (in Russian).
- Lebedev, Gleb Sergeevich. Ladoga i ee okrug (Etapy formirovaniya po arheologicheskim dannym) [Ladoga and its neighborhood (Stages of formation according to archaeological data)], in *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli* [Archeology and history of Pskov and Pskov land]. Pskov, 1985. Pp. 45–46. (in Russian).
- Lebedev, Gleb Sergeevich. *Epoha vikingov v Severnoy Evrope i na Rusi* [The Viking Age in Northern Europe and Russia]. St. Petersburg: Evraziya Publ., 2005. 639 p. (in Russian).
- Lebedev, Gleb Sergeevich. Vedanta Volhova — paradigma gumanitarnogo znaniya i tehnologiya ee realizatsii v perspektive razvitiya muzeya-zapovednika v Staroy Ladoge [Vedanta Volkhov — the paradigm of human knowledge and technology implementation in the future development of the Museum in Staraya Ladoga], in Lebedev, Gleb Sergeevich (ed.). *Divinets Staroladozhskiy: Interdisciplinary research: Proceedings of the scientific conference «Northwestern Rus' in the Middle Ages»*, Staraya Ladoga, December 27–29, 1993. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1997. Pp. 28–36. (in Russian).
- Lebedev, Gleb Sergeevich, Sedyh, Valeriy Nikandrovich. Arheologicheskaya karta Staroy Ladogi i ee blizhaysih okrestnostey [Archaeological map of Staraya Ladoga and its nearest area], in *Vestnik Leningradskogo universiteta*. 1985. Seria: Istoriya, yazykoznanie, literatura. No. 9. Vol. 2. Pp. 15–25. (in Russian).
- Mihaylov, Kirill Alekseevich. Sravnitel'naya topografiya pervyh drevnerusskikh gorodskikh tsevtrov IX–X vv. [Comparative topography of the first ancient Russian urban centers of the IX–X centuries], in Zaharov, Sergey Dmitrievich (ed.). *Severnaya Rus' i problemy formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva* [Northern Rus' and the problems of the formation of the Old Russian state]: Collection of materials international scientific conference (Vologda–Kirillov–Belozersk, June 6–8, 2012). Vologda: Drevnosti Severa Publ., 2012. Pp. 5–20. (in Russian).
- Mil'chik, Mihail Isaevich. *Staraya Ladoga: Ocherk gradostroitel'noy istorii* [Staraya Ladoga. The history of its city planning]. St. Petersburg: The Leningrad Oblast citizens organization «Preservation of natural resources and cultural heritage» Publ., 2014. 350 p. (in Russian).
- Novikov, Vasiliy Vasilyevich. Opyt primeneniya vozdušnogo lazernogo skanirovaniya na baze BPLA v lesnoy i lesostepnoy zonah Evropeyskoy chasti Rossii. Predvaritel'nye rezul'taty rabot [Experience of UAV-based aerial laser scanning in the forest and forest-steppe zones of the European part of Russia. Preliminary results of the work], in *Archaeology and geoinformatics*. 2021. Vol. 10. DOI 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-342-8.14. (Available at: www.archaeolog.ru/media/periodicals/ags/AGIS-10/Novikov_1/page1.html (Accessed — 17 May 2023)). (in Russian).
- Novikov, Vasiliy Vasilyevich. Vozdušnoe lazernoe skanirovaniye na baze BPLA dlya izucheniya obyektov arheologii v Evropeyskoy chasti Rossii [UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation], in *Povolzhskaya arheologiya*. 2022. Vol. 1 (39). Pp. 232–246. DOI 10.24852/pa2022.1.39.232.246. (in Russian).
- Orlov, Sergey Nikolaevich. *Staraya Ladoga* [Staraya Ladoga]. Leningrad: Leningrad State University named by A. A. Zhdanov Press, 1949. 48 p. (in Russian).
- Orlov, Sergey Nikolaevich. *Staraya Ladoga* [Staraya Ladoga]: Historical essay. Leningrad: Lenizdat Publ., 1960. 120 p. (in Russian).
- Pavlova, Marianna Sergeevna. Kurganniy mogil'nik na reke Ladozhka v Staroy Ladoge (Zametki na polyah knigi V. A. Lapshina) [Barrow cemetery on the Ladozhka river, Staraya Ladoga (Notes on the fields of V. A. Lapshin's book)], in *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury RAS* [Notes of the Institute for the history of material culture of the Russian Academy of sciences]. 2021. No. 25. Pp. 215–223. DOI 10.31600/2310-6557-2021-25-215-223. (in Russian).
- Petrenko, Valeriy Petrovich. *Pogrebal'nyy obryad naceleniya Severnoy Rusi VIII–X vv.: Sopki Severnogo Povolhovya* [The funeral rite of the inhabitant of Northern Rus' of the VIII–X centuries: Sopki of the Northern Volkhov region]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1994. 137 p. (in Russian).
- Petrenko, Valeriy Petrovich. Topografiya Staroladozhskogo poseleniya [Topography of the Staroladozhskoye settlement], in Masson, Vadim Mihaylovich (ed.). *Drevniye goroda* [Ancient cities]: Materials All-Union conference «Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages», Pendzhikent, October 1977. Leningrad: Nauka Publ., 1977. Pp. 73–74. (in Russian).

Petrenko, Valeriy Petrovich; Shitova, Tatyana Borisovna. Lyubshanskoye gorodishche i srednevekoviye poseleniya Severnogo Povolhova [Lyubsha hillfort and medieval settlements of Northern Volkhov region], in Sedov, Valentin Vasilyevich (ed.). *Srednevekovaya Ladoga. Novye arheologicheskiye otkrytiya i issledovaniya* [*Medieval Ladoga: New archeological discoveries and research*]. Leningrad: Nauka Publ., 1985. Pp. 181–191. (in Russian).

Platonova, Nadezhda Igorevna; Kul'kova, Marianna Alekseevna. Problemy stratigrafii i hronologii rannego etapa Staroladozhskogo arheologicheskogo kompleksa [Problems of stratigraphy and chronology of the early stage of Staraya Ladoga complex], in Platonova, Nadezhda Igorevna (ed.). *Novoye v arkhologii Staroy Ladogi* [*New in archeology of Staraya Ladoga*]: Materials and researches. Vol. II. St. Petersburg: Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences Publ., 2022. (Proceedings of Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences. Vol. LX). Pp. 261–308. (in Russian)

Platonova, Nadezhda Igorevna; Sankina, Serafima L'vovna. Stratigrafiya verkhnih gorizontov Zemlyanogo gorodishha Staroy Ladogi i gruntovyy mogil'nik u cerkvi sv. Klimenta (Po materialam raskopok 1938–1940 gg.) [Stratigraphy of the upper horizons of Zemlyanoe Gorodische and the cemetery near St. Clement Church (excavations of 1938–1940)], in Platonova, Nadezhda Igorevna; Lapshin Vladimir Anatolyevich (ed.). *Novoye v arkhologii Staroy Ladogi* [*New in archeology of Staraya Ladoga*]: Materials and researches. St. Petersburg: Neva Book Printing House Publ., 2018. (Proceedings of Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences. Vol. LIII). Pp. 66–132. (in Russian).

Pushkina, Tamara Anatolyevna. Rannegorodskiy mogil'nik Drevney Rusi IX–XI vv. (Neskol'ko predvaritel'nyh nablyudeniyy) [Early city's cemeteries of Ancient Rus' IX–XI centuries (A few preliminary notes)], in Labutina, Inga Konstantinovna (ed.). *Drevnerusskiy nekropol' Pskova X – nachala XI veka* [*Old Russian necropolis of Pskov of the 10th – early 11th centuries*]. Tom 1: Rannegorodskoy nekropol' drevnego Pskova (Po materialam raskopov na territorii Srednego goroda). St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2012. Pp. 5–25. (in Russian).

Ryabinin, Evgeniy Aleksandrovich; Dubashinskiy, Anton Vsevolodovich. Lyubshanskoye gorodishhe v Nizhnem Povolhove (Predvaritel'noe soobshchenie) [Lyubsha hillfort in the Lower Volkhov region (Advance publication)], in Kirpichnikov, Anatoliy Nikolaevich (ed.). *Ladoga i ee sosedi v epokhu srednevekovaya* [*Ladoga and its neighbors in the Middle Ages*]. St. Petersburg: Institute of the history of material culture of the Russian Academy of sciences Publ., 2002. Pp. 196–203. (in Russian).

Selin, Adrian Aleksandrovich. *Ladoga pri Moskovskikh tsaryah* [*Ladoga under the Moscow Tsars*]. St. Petersburg; Staraya Ladoga: Nestor-Istoriya Publ., 2008. 196 p. (in Russian).

Stetsenko, Nina Kondratyevna. Novye materialy po arkhologii Ladogi [New materials on the archeology of Ladoga], in Machinskii, Dmitrii Alekseevich (ed.). *Ladoga i Severnaya Rus'* [*Ladoga and Northern Rus'*]. Memory reading to Anna Mashinskaya. St. Petersburg: RGE Publ., 1995. Pp. 17–19. (in Russian).

Vasilyev, Stanislav Aleksandrovich; Grigoryeva, Natalya Vladimirovna; Pavlova, Marianna Sergeevna; Semenov, Sergey Anatolyevich. Novye materialy k arheologicheskoy karte Leningradskoy oblasti (Po rezul'tatam polevykh rabot 2021 g.) [New materials for the archeological map of the Leningrad region (Based on the results of field work in 2021)], in *Bulletin*. 2022. Vol. 12. Pp. 15–128. (in Russian).

Volkovitskiy, Aleksandr Igorevich. Fibula iz urochishha Sopki i problema «mulevoy fazy» Ladogi [The brooch from urochishche Sopki and the problem of the «zero stage» of Ladoga], in Machinskiy, Dmitriy Alekseevich; Selin, Adrian Aleksandrovich (ed.). *Migratsii i osedlost' ot Dunaya do Ladogi v pervom tysyacheletii hristianskoy yery* [*Migrations and settlement from the Danube to Ladoga in the first millennium of the Christian era*]: 5th memory reading to Anna Mashinskaya. Staraya Ladoga, 2000, 21–22 december. St. Petersburg, 2001. Pp. 56–63. (in Russian).